

Швейцария. Гастроли

(«Но жить можно только в России»)

В канун празднования Нового 2002 года вернулись из зарубежной поездки артисты Пермского оперного театра. С 9 по 21 декабря состоялись вторые (из четырёх по контракту) гастроли Пермской оперно-балетной труппы в городах Швейцарии и Германии. Франко- и немецкоязычная публика слушала русскую музыку и наслаждалась балетным искусством: 5 спектаклей «Ромео и Джульетта» С.Прокофьева, 2 вечера «Лебединое озеро» П.Чайковского и три оперных спектакля «Золотой петушок» Н. Римского-Корсакова в постановке Дитера Каеги (сценография и костюмы – Стефани Пастеркамн), «русские» спектакли дополнил скандинавский «Пер Гюнт» Э.Грига.

Предстоящие зарубежные гастроли в самый разгар оперного сезона почти ни у кого не вызывали восторга: четверо суток дороги туда и столько же обратно, утомительные переезды из города в город, бессонная жизнь в автобусе, обеды с «Магги» и «Кнорр», очереди с кипятивником у розетки в театральных костюмерных... Всё это было свежо в памяти о предыдущих поездках. Многие по крупицам собирали мужество в очередной раз всё это выдержать.

Но день отъезда неотвратимо наступил. Без времени на сборы (репетировали до последнего момента), с мечтой выспаться в поезде, коллектив Пермского оперного театра погрузился в «Каму» и разделился на купейные мини-коллективы. Затем – автобус как временное общежитие (чересчур общее и тесное, на мой взгляд) и каждодневные путешествия из города в город, из Швейцарии в Германию и обратно. Моментально спутались дни и числа, оркестранты шутили: «помню только, что сейчас – декабрь».

И без того сказочная Швейцария благоухала Рождеством. Во всех супермаркетах танцевали ламбаду заводные Деда Морозы, открылись ярмарки с обилием изделий ручной работы и глинтвейном на разлив.

Рядом с торговыми лавками - деревянные столики с завуалированной мусорницей в центре и крышами над головой. Всё изобиловало культурой общения, обслуживания и питания. Для нас всё это до сих пор, к сожалению, экзотика...

Не избежать банальной темы погоды, она была поистине уральская: много снега, не оправдался демисезонный прогноз... Правда, отношение к метелям у пермяков и местных жителей было разное. У нас – привычное, а на улицах, например, Фридрихсхафена в Германии, в панике заработали снегоочистители с синими мигалками, а на пешеходной дорожке встречались люди на велосипедах с включёнными фарами и зонтиками (!) в руке.

Вообще, люди встречались самые разные, в основном – спокойные и приветливые, очевидно, не испорченные квартирным и денежным вопросом. Вежливость и чистота, казалось, воспринимаются ими как единственно возможная атмосфера существования. В громадном супермаркете люди гуляют с детьми и собаками. И это понятно: и те, и другие умеют себя вести в общественном месте. Кстати, о магазинах: в таком универмаге можно сдать верхнюю одежду на хранение, получить любую консультацию, на свободно стоящем ксероксе скопировать любые документы, посидеть в кафе, оставить ребёнка в мини-детском саду (пока мама делает покупки – детей развлекает сказочница)... Наверное, именно из таких деталей складывается уровень культуры.

То же - в театре. В зрительный зал входят не по звонкам, а по времени. Длительность антракта указана в программках, по истечении его зрители занимают свои места. Особенно поведение зрителей поразило нас в Берне. Небольшой театр, не оснащённый оркестровой ямой, почти объединил артистов и зрителей. Окончание первого акта – тихая кантилена в волнительном тремоло скрипок – редко в Перми бывает услышана зрителями: занавес уже закрывается и начинаются аплодисменты. Здесь, в Берне, впервые музыка, до последнего пиццикато прозвучала в полной тишине. И только когда дирижёр опустил руки, раздались аплодисменты, словно сдерживаемые до сих пор гипнозом слушательского внимания.

Балет принимали, как обычно, восторженно, долго не отпускали в конце спектакля. Пермяки, привыкшие к балетным аншлагам, восприняли это почти как должное. Именно поэтому окончание «оперной» части

гастролей несколько нас удивило. В каждом городе мы давали только один спектакль, принятый зрителями безоговорочно. И лишь в Винтертуре (Швейцария) дважды прошёл «Золотой петушок». Естественно, на втором спектакле, он же и был последним в наших гастролях, было довольно много свободных мест, то есть была занята практически лишь половина зала. Очевидно, это было ошибкой импресарио: вряд ли в небольшом городе нашлось бы столько любителей оперы, чтобы дважды заполнить довольно вместительный зал. Это напоминает историю небольшого бразильского города с населением в 30 тысяч, построившего стадион на 45 тысяч мест и не имеющего поблизости ни одного населённого пункта.

Критическое отношение к организации гастролей нашим импресарио возникло практически с начала нашего гастрольного турне. Привыкшие традиционно считать некоторую бестолковость национальной русской чертой, пермские артисты были крайне удивлены, когда убедились, что в магазин за продуктами придётся идти через банк. Дело в том, что суточные в Германии нам давали в швейцарских франках, а в Швейцарии – в немецких марках...

Но всё это было лишь подготовкой к главному анекдоту, родившемуся из жизненной ситуации, списанной потом на ошибку компьютера. Шла подготовка к спектаклю «Ромео и Джульетта», намеченному в репертуарном плане гастролей на данное число. Как обычно, раньше всех выехала на спектакль «техника»: монтировщики декораций, костюмеры, рабочие оркестра и т.д. Совершенно случайно зашедший в зрительскую часть артист оркестра вдруг обнаружил афишу, в которой красочно сообщалось, что сегодня в театре идёт спектакль «Лебединое озеро»! Немедленно сообщили директору театра. Не описать пером тот темп, в котором действовали руководители цехов, пытаясь исправить ситуацию. Выяснить, чей именно «компьютер» дал сбой, было некогда. Прежде всего, нужно было зарядить другие декорации и предупредить солистов о неожиданной «замене» спектакля. Здесь сыграла положительную роль ситуация «как тесен мир». Артистов разыскали в гостиницах, на улицах, в универсаме...

Паника в качестве подготовки никак не отразилась на качестве спектакля. Балерина Юлия Машкина танцевала с необыкновенной убедительностью и обаянием. Вся труппа, казалось, блистала виртуозностью и только, может быть, чуть большая собранность выдавала

особенность ситуации. В который раз балет доказал, что готов в любой момент проявить свой высокий профессионализм, и вся жизненная суета – искусству не помеха.

Тем не менее, испытания на прочность продолжались. Из-за отсутствия австрийской визы через границу с Германией пропустили только автобус с артистами оркестра. Прибыв на место, оркестр начал репетировать, не зная, успеет ли к началу спектакля балет, поехавший обходным путём. Наконец, по оркестровой яме пронеслось: «приехали!». До начала спектакля оставалось 15 минут... После, оценивая вечерний спектакль, импресарио назвал его самым лучшим.

Успех Пермского балета за рубежом - ситуация уже бесспорная и не новая. Не так привычно участие оркестра, он выезжает за границу всего лишь в седьмой раз. Напомню, это были Чехословакия, дважды Германия (тогда ещё Западная), Южная Корея, Америка и две поездки в Швейцарию и снова Германию. Именно поэтому выход на самостоятельные рубежи многое значит для коллектива, и немаловажный итог – предложение со стороны импресарио к оркестру театра выступить в процессе следующих гастролей с симфонической программой. Кроме того, выступление балета не под фонограмму, а в сопровождении симфонического оркестра повышает интерес зрителя, позволяет давать спектакли в более престижных залах. В одной из афиш так и значилось: русский балет с живой музыкой, с живым оркестром.

Пермская труппа в нынешних гастролях снова показала себя как театр и балета, и оперы. Как выяснилось, зарубежный зритель любит и ожидает не только русский балет, но и неповторимые русские голоса – об этом говорили слушатели после спектакля «Золотой петушок». Приходилось довольствоваться устными высказываниями и пожеланиями, так как пресса всегда появляется позже. Пока же только аплодисменты зала говорили о том, что пермяки приехали не напрасно. Думается, главный итог гастролей - это пропаганда русской музыки за рубежом в русском исполнении и возрастающий интерес зарубежного зрителя к постановкам нашего театра.

Параллельно с творческими задачами всегда существует интерес общения. В эту поездку особенно много встречали русских эмигрантов. Бывает, разговаривают пермяки в обществе иностранцев не стесняясь, всё

равно они ничего не понимают, и вдруг со стороны – русская речь. Женщина-продавец в магазине, горничная в гостинице, да и просто прохожие на улице. Всегда с нашей стороны бурная радость, будто не они, а мы страдаем ностальгией. А особенно удивительно и приятно, если происходит диалог: «Откуда вы? – «Из Перми». – «О, у вас там знаменитый театр...»

Отношение к нашей профессии за границей кажется более уважительным, чем у нас, в России. Так в одном из музыкальных магазинов Швейцарии, я решила опробовать предложенный мне товар, сыграла несколько музыкальных фраз. После подошла к кассе, с сожалением намереваясь расстаться с несколькими банкнотами. С удивлением обнаружила, что мне предлагают внушительную скидку. Почему? – «Вы профессиональный музыкант». Извинилась за свой очень плохой немецкий и получила ответ: «Вы музыкант, языки вам знать необязательно».

Конечно, жаль было расставаться с необыкновенной красотой Швейцарии. Почти средневековый облик города Виспа, с его узкими, извилистыми, мощёными улочками, освещёнными готическими фонарями, вызвал общее мнение о том, что «Ромео и Джульетту» нужно было играть прямо на улицах. Складывалось впечатление, что мы осуществили перемещение не географически, а во времени...

Горный пейзаж за окном, величественный и спокойный, - вот чего нам не хватает в нашей жизни в Перми, с её вечной погоней за временем на дистанции «дом – работа». В то же время, если с работы тебе хочется домой – это признак счастья. Как говорил наш самый великий земляк - П.И.Чайковский – «Я люблю путешествовать в виде отдыха за границу; это величайшее удовольствие. Но жить можно только в России».